

В КЛАСС ВХОДИТ ИНСПЕКТОР...

Четыре года назад товарищ Андрианов, заведующий районным отделом народного образования в городе Сызрань, вызвал к себе телеграфной службой учительницу Любовь Ивановну Шуваткину.

— Подарю вам, — сказала она, — вам учительница переступила порог ее кабинета. — Принятое решение выдвинуло вас на пост районного инспектора школ.

Высокая, тоненькая девушка со смеющимися, широко поставленными глазами, которые так и всматривались голубыми огнем, стала перед ней, смущенно перебирая оборку своего скромного платья в мелкую клеточку.

И это платье в клеточку, и туфли на богу ногу, и голубая лента в волосах никак, казалось бы, не свидетельствовали о правильности принятого решения. Неужели эта молодая учительница может стать настоящим инспектором, то есть тем авторитетным человеком, от которого ничто не укроется, и которому стоит только войти в школу, как все промахи и ошибки учительского коллектива будут озвучены опытным глазом?

Но у заведующего районом не было выбора. Близились начало учебного года, следовало немедленно проверить, как обстоит дело с рекрутом школ, с записью толпы, с программами, учебниками.

Директоры школ писали Андрианову тревожные письма, а районный инспектор Екатерина Степановна Юдина, человек уже пожилой, с 25-летним стажем педагогической работы, как и старшая, а все 50 школ района обходить не могла. Должность второго инспектора давно была вакантной, и подходящей кандидатуры пока никак не находилось.

В обходное бесполезно было обращаться. Там не было учителей, а тем более инспекторов.

Вот почему Андрианов дружелюбно улыбнулся, глядя на молодую учительницу, и добавила со вздохом:

— И, пожалуйста, не отказывайтесь. Люба, вы знаете, какое у нас положение...

Но молодая учительница и не собралась отказываться. Ее называли инспектором. Разве это не было почетным назначением? — Я только одного боюсь: не справлюсь, — сказала Любовь Ивановна.

— Поможем...

Приказ о назначении учительницы Шуваткиной, 1925 года рождения, дочери машиниста, был подписан в тот же день.

С этого момента девушка, почти не имеющая педагогического опыта, — она окончила Учительский институт в всего лишь год, преподавала физику в математическом в средней школе, — была обязана давать указания и распоряжения директорам школ, представлять педагогов к поощрениям и присуждению звания заслуженного учителя, ставить вопрос о снятии с работы учителей и даже директорам школ, созывать совещания, вносить свои предложения в местные учреждения и организации.

Особое чутье подсказало молодой учительнице, что она должна быть крайне осторожна.

Любовь Ивановна прежде всего показала в село Башкировские выселки в учительнице Лидии Константиновне Фроловой, которая 51 год преподает в школе, и провела несколько дней на ее уроках. Это дало ей возможность сказать молодым учителям в других школах:

— Лидия Константиновна, как я сама, постоянно отмечает орфографические ошибки на полях тетрадей, а потом разбирает их со всем классом. Попробуйте делать так. Это дает очень хорошие результаты.

В Сызранском районе много старых опытных учителей: А. С. Маркелов, А. И. Захаров, Е. И. Жестовых. Их опыт, их привычки и методы собирала Любовь Ива-

Т. ЛЕОНТЬЕВА

Специальный корреспондент
литературной газеты

новна Шуваткина с трудолюбивым пчелом. Она завела дневник и особую «Книгу опыта», в которой записывала все замечательное, что ей случалось наблюдать при посещении школ.

Заметив, что учитель математики в Запорожской школе строит свои уроки применительно к запросам практической жизни, исчисляя с ребятами площади козла, она требовала, чтобы и химия выносила свои уроки за пределы класса, и чтобы ботаника не занималась только по учебнику тычинками и пестиками, а проходила свой предмет на примерах, связанных с борьбой за колхозный урожай.

Были случаи, когда ее попрекали молодостью. Тогда глаза ее вспыхивали голубым пламенем, и она говорила:

— Если я не права, меня поправят коллектив. Мои выводы будут рассмотрены на педагогическом. Критикуйте мои выводы.

И ей верили, потому что она саражала своей верой в силу коллектива. При помощи коллектива можно было все исправить, все изменить...

Она не любила писать в авто: «Школа не обеспечена толком». Она шла к председателю колхоза, к секретарю партийной организации, добивалась правое слово в школу, или создания пришкольного участка, или организации агрономического кружка.

Когда учителя задавали ей какой-нибудь методический вопрос, на который она не могла ответить, она не переводила равнодушного разговора на другую тему. Она говорила:

— Я еще не знакома с этим вопросом. Я его изучу и сообщу вам в письме, или сама приеду...

Вернувшись в Сызрань, она писала письма старшим инспекторам обложки тов. Базаревскому или тов. Груношниковой:

«Дорогие товарищи! Правильно ли я поставила вопрос о едином орфографическом режиме в Ново-Ратеевской школе?»

И Александр Александрович Базаревский и Екатерина Ивановна Груношниковна отвечали ей обширными письмами.

Теперь Любовь Ивановна Шуваткина уже никого не удивляет своей молодостью. Ей 23 года, и она 4 года работает инспектором, осуществляя государственный контроль в 25 школах Сызранского района. Она переехала из школы в школу со своим маленьким черным портфелем. Прошедшие колхозные машины всегда прихватывают ее с собой. Родители говорят: «Вот идет наш инспектор, а дети называют по имени и отчеству».

Пришло теперь время, когда учителя стали просить молодого инспектора:

— Прдите, пожалуйста, ко мне на урок. Вы у меня в прошлый раз не были...

Лидия Константиновна Фролова, старшая учительница района, сказала однажды на учительском совещании:

— Наш инспектор мне многим помогает. Она мне предлагала интересный метод обучения счету. Я попробовала. Хорошо получается...

И действительно, Любовь Ивановна никогда не приезжала в школу с пустыми руками. Она привозила рассказ о передовом методическом приеме, новый педагогический журнал, вырезку из газеты или просто акт обследования какой-либо школы своим постоянным советником инспектором Екатериной Степановной Юдиной.

Не так давно она обследовала Кампировскую школу. Акт обследования обсуждался на педагогическом. На заседании со-

вета присутствовал А. П. Корняков, известный в Куйбышевской области педагог, научный работник. Его спросили, как он расценивает анализ работы школы, данный молодым инспектором.

— А я и сам бы не написал иначе. Ни одного слова добавить не могу, — сказал он.

Таким образом, авторитет молодого инспектора утвердился не только в Сызранском районе, но и в известной мере и в области.

Молодые инспекторы в Куйбышевской области много. Область нуждается в 80 инспекторах. В действительности их всего 50, причем 21 из них — молодые 30-летних возраста, стаж их работы варьируется 3—4 годами учительства в сельской школе. Молодые инспекторские кадры зачастую нехватает глубоких знаний, опыта, широты кругозора. Их попытки передать школам опыт лучших учителей носят иногда кустарный характер, а их служения об учителя не всегда бывают справедливыми, а иногда просто обидными.

Однако, если внимательно посмотреть на работу многих молодых инспекторов, положительных Л. И. Шуваткиной, то неожиданно видишь нечто новое и весьма важное, что не может быть обобщено. Творческий, инициативный подход к живому педагогическому процессу, умение не разбрасываться, а сосредоточить внимание на важнейшем, работать по плану, подводить итоги каждого дня, относиться требовательно к себе и к другим, к людям не по словам, а по делам — все это можно вычитать в молодых инспекторах. Они год от года работают все лучше, все увереннее.

Но все ли благополучно в деле школьной инспекции? Нет.

Школьные инспекторы, призванные осуществлять государственный контроль над деятельностью школ, оказывают методическую помощь учителям, быть проводником передового педагогического опыта, не может быть предоставлен сам себе.

Инспекторы обследуют школы, пишут неограниченное количество актов, переписывают столы и шкафы в отдаленных районах образования. Кто изучает эти акты, обобщает их, подвергает критике и анализу?

Академия педагогических наук стоит совершенно в стороне от практической работы инспектора — «учителя учителей». И порою нет ничего удивительного, что, оставшись без творческой и методической помощи, инспекторы превращаются в сборщиков сведений и донесений.

Министерство просвещения РСФСР также не обобщает опыта лучших инспекторов. Молодые инспекторы не собираются министерством на конференции, совещания, — они предоставлены самим себе.

«От души жалею, что бы приходились нам на смену молодые силы также выданы в инспекторской работе живое, благородное дело, дело всей личной жизни», — пишет нам старый инспектор И. Е. Семенов из Новосибирска.

Опыт таких молодых инспекторов, как Любовь Ивановна Шуваткина, показывает, что талантливые молодые силы школьной инспекции у нас есть. Они нуждаются в творческой и практической помощи со стороны старших и опытных учителей, научных работников, академиков.

Это одна из важнейших задач, стоящих перед органами народного образования в начале нового учебного года.

СЫЗРАНЬ, Куйбышевской области.

Сады Окско-Цнинского вала

Сергей МАРКОВ

Садоводы Ивановской области давно заметили, что на землях Окско-Цнинского вала хорошо приживаются многие растения и что наиболее плодородные участки расположены вблизи речных берегов и источников. Прибрежные сады являются обильными источниками деревьев, дающих крупные плоды.

Существует, например, одна местная яблоня, сорт которой до сих пор не поддается определению. Но она есть в Шуе, и в Иваново, и в других городах Ивановской области. Этой яблоне не страшны морозы, и она уцелела в памятную холодную зиму 1939—1940 г., когда погибло много плодовых деревьев. Замечательную яблоню садоводы отыскивают теперь по всей области и размножают. Доктор сельскохозяйственных наук тов. Бурштейн усиленно изучает жизнь этих замечательных, но пока загадочных яблонь Шуи и Иваново.

Ивановские мичуринцы выращивают и новые для области культуры. У Л. И. Шуваткиной в Иваново, в его «Саду акклиматизации» растут «лимончики» из ивановских лесов Дальнего Востока, известные нам по запискам В. К. Арсеньева, бархатное дерево, орехи, миндаль, много лекарственных растений, лаванды и т. д. Л. И. Шуваткина и испытала около тысячи видов. С растениями она работает с 1920 года.

В городском парке имени 1905 года, на участке в 3,5 гектара, закладывает дендрологический сад — детскую лесоводную Малиновского. Здесь есть ореховые деревья, ирисы, шесть разновидностей клена, барбарисы. Вечноезеленая магнолия в течение лета меняет несколько раз окраску листьев. Магнолия обычно растет в Центральной Азии.

В Иваново хорошо прижились уроженцы Америки — ампель, красивый декоративный кустарник. Материалы дендрологического сада, наблюдения, накопленные за двадцать лет, снова говорят о том, что Окско-Цнинский вал — благодатнейшая почва для работы с новыми растениями. Все шесть соток садовых растений, в большинстве цветущих, прижились в последние годы из Западной Европы и с юга СССР, преуспевая прижились и размножились в Иваново.

Но плохо то, что городские организации при озеленении Иваново берут «свои сады» с многолетними культурами под тем предлогом, что с ними якобы «много возни».

С тем материалом, который выращен в дендрологическом саду, можно весь город превратить в цветущий сад. Но почему-то

порога питомника до сих пор не могут перешагнуть десятки тысяч этих растений!

В последнее время друзья садоводства в Иваново высказали желание, чтобы сад, любовно выращенный тов. Малиновским, был превращен в ботанический. Для этого есть все основания. Не только Иваново в Ивановской области, но и города соседних областей получили бы замечательное научное учреждение. Но вопрос о ботаническом саду до сих пор остается открытым, и хлопоты мичуринцев и краеведов остаются без ответа...

В Иваново хорошо известна работа Л. И. Бизяева, мичуринца, имеющего замечательный ампельный сад на Третьей линии в пригороде Сосновое. Вам могут назвать также имена садоводов В. Е. Лодерковского, Н. Н. Хачидовича, А. А. Михайлова и др.

В последнее время здесь усиленно исследовалась работа. На разнообразие плодовых и ягодных культур Окско-Цнинского вала и их высокие урожаи обратили внимание не только агрономы, но и геологи. Так, геолог А. И. Борисов вел исследование недр вала с особой целью — установить причины, способствующие такому повышенному плодородию. Уже накоплены замечательные наблюдения о присутствии в области источников, испускающих радиоактивных и отличающихся разнообразием растительных форм.

Местными учеными составлена библиография литературы о плодовых растениях Ивановской области, в которой описано 711 видов.

Научным обществом краеведения подготовлен к печати сборник «Растительные ресурсы Ивановской области».

Так трудятся мичуринцы в зеленых садах Окско-Цнинского вала. Им надо только помогать, а пока что в Иваново советские организации этого не делают. И это совершенно недопустимо.

Каждый новый сорт плодового дерева, каждое растение — это огромный достояние. Ботаникам нужны морозостойкие яблони и вишни, арбузы и дыни, горчица — красивые, широколиственные, тенелюбивые деревья и кустарники. Есть в Иваново местные научные силы, которые уже сейчас могут дать в колхозы саженцы плодовых деревьев, а городам — декоративные растения. Надо поставить это дело широко, по-государственному. Тысячи колхозников и жителей Иваново, районных городов будут благодарны за эти мичуринцы и местные советские организации.

ИВАНОВО

По следам неопубликованных писем

Читатель А. Власов из Йошкар-Олы обратился в «Литературную газету» с письмом, в котором жаловался на то, что помещенные научной библиотекой Марийской автономной советской республики заметки школьной политехностратегии.

Редакция направила это письмо в Марийский обком ВКП(б). Секретарь Марийского обкома по пропаганде тов. Ларионов сообщил редакции, что помещенные республиканской библиотекой заметки в научной библиотеке созданы нормальными условиями для работы.

Читатель В. Максимов из Рязани написал нам о том, что здесь издан путевый и справочный справочник. Редактор справочника являлся ответственным редактором областной газеты тов. Михайлов.

Секретарь Рязанского обкома ВКП(б) по пропаганде тов. Каткова сообщил нам, что факт выпуска республиканского «Списка абонентов рязанской городской телефонной сети на 1948 год» был обдуман на бюро обкома. Выводы в выпуске негодного справочника незаконны. Дальнейшая реализация «Списка абонентов» прекращена.

Если бы не война, производительность бумажных машин на советских фабриках давно уже была бы значительно выше существующей сегодня. Но завод, где изготовлялись бумажные машины, был эвакуирован во время блокады. Перед самой эвакуацией Боздовский отдал единственные эскизы чертежей опытной установки одной из сотрудников с просьбой снять копию. Сотрудница утратила во время блокады Ленинграда. И чертежи этих больше не существуют...

Такова история важного изобретения тт. Боздовского и Каландера. Давно окончи-

ла война, но ни электропромышленность, ни бумажная промышленность не предприняла никаких мер к тому, чтобы возродить метод, предложенный инженерами. Боздовский перешел в другую отрасль. Каландер работает в Новосибирске. Они заняты другими делами, а бумажная промышленность продолжает страдать из-за отсутствия аппарата, способного сваривать сетки бумажноделательных машин.

Не настала ли пора размыслить электротехники и попросить их заняться снова крайне важным и нужным делом?

Ник. ЛЕБЕДЕВ

Колхозник Е. Колоколов из деревни Паршино, Фатежского района, Курской области, жаловался на то, что в их районе почти невозможно посмотреть кинокартину. Редакция направила это письмо министру кинематографии РСФСР.

Министр кинематографии РСФСР тов. Комаров сообщил, что в ряде районов Курской области кинообслуживание населения до последнего времени было нерегулярным. Объясняется это тем, что в районах мало стационарных источников света и питание электротокотом происходит от передвижных электростанций.

В Фатежском районе есть одна кинопередвижка. Для улучшения кинообслуживания населения района министерство выделило комплект звуковой киноаппаратуры и одну передвижную электростанцию.

Вместе с тем министерство решило выделить для Курской области в третьем квартале текущего года 20 кинопередвижек и в четвертом квартале — 26 кинопередвижек с электростанциями.

Если бы не война, производительность бумажных машин на советских фабриках давно уже была бы значительно выше существующей сегодня. Но завод, где изготовлялись бумажные машины, был эвакуирован во время блокады. Перед самой эвакуацией Боздовский отдал единственные эскизы чертежей опытной установки одной из сотрудников с просьбой снять копию. Сотрудница утратила во время блокады Ленинграда. И чертежи этих больше не существуют...

Такова история важного изобретения тт. Боздовского и Каландера. Давно окончи-

ла война, но ни электропромышленность, ни бумажная промышленность не предприняла никаких мер к тому, чтобы возродить метод, предложенный инженерами. Боздовский перешел в другую отрасль. Каландер работает в Новосибирске. Они заняты другими делами, а бумажная промышленность продолжает страдать из-за отсутствия аппарата, способного сваривать сетки бумажноделательных машин.

Не настала ли пора размыслить электротехники и попросить их заняться снова крайне важным и нужным делом?

Ник. ЛЕБЕДЕВ

Колхозник Е. Колоколов из деревни Паршино, Фатежского района, Курской области, жаловался на то, что в их районе почти невозможно посмотреть кинокартину. Редакция направила это письмо министру кинематографии РСФСР.

Министр кинематографии РСФСР тов. Комаров сообщил, что в ряде районов Курской области кинообслуживание населения до последнего времени было нерегулярным. Объясняется это тем, что в районах мало стационарных источников света и питание электротокотом происходит от передвижных электростанций.

В Фатежском районе есть одна кинопередвижка. Для улучшения кинообслуживания населения района министерство выделило комплект звуковой киноаппаратуры и одну передвижную электростанцию.

Вместе с тем министерство решило выделить для Курской области в третьем квартале текущего года 20 кинопередвижек и в четвертом квартале — 26 кинопередвижек с электростанциями.

Если бы не война, производительность бумажных машин на советских фабриках давно уже была бы значительно выше существующей сегодня. Но завод, где изготовлялись бумажные машины, был эвакуирован во время блокады. Перед самой эвакуацией Боздовский отдал единственные эскизы чертежей опытной установки одной из сотрудников с просьбой снять копию. Сотрудница утратила во время блокады Ленинграда. И чертежи этих больше не существуют...

Такова история важного изобретения тт. Боздовского и Каландера. Давно окончи-

В связи с 25-летием Бурят-Монгольской АССР ставший членом Бурятского Совета СССР Х. Н. Намсарев награжден орденом Ленина.

Хочу Намсарев — таггар-таггар — талантливый поэт, драматург и поэт — родился в Бурят-Монголии в 1889 году в бедной крестьянской семье. По словам самого поэта, по революции он не имел никакого представления о литературе. Единственное, что он тогда знал, были песни народных певцов.

Сейчас Хота Намсарев — автор почти шестидесяти произведений разных жанров, широко известных бурят-монгольскому народу.

Особенно популярны его поэмы «Слово старого таланта», «Сборная повесть», «Там было», «Повесть о Хиренде», «Одним из первых» и повесть о подвиге воина бурят-монголов в Великой Отечественной войне — «Стрелы золотой малочисленности».

На СНИМКЕ: Председатель Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР Д. Ц. Цыремпилов от имени Президиума Верховного Совета СССР вручает ордена Ленина писателю Х. Н. Намсареву.

Фото М. Минина (ТАСС).

Объединить дело протезирования

Статья писателя А. Югова охватывает злободневные и острые вопросы, связанные с практикой протезирования в стране. Многолетние факты, известные мне, как и любому человеку, работающему в области протезирования, подтверждают, что основные положения, выдвинутые А. Юговым, вполне правильны, а предложения, сделанные им, требуют немедленного претворения в жизнь.

Мы, работники по протезированию, не удовлетворены результатами, достигнутыми в нашем деле, хотя результаты эти велики и серьезны. Мы ставим себя в долг перед народом, перед нашими людьми, ибо страна оказывает нам всестороннюю и широкую помощь. Я не помню случая, чтобы какая-нибудь наша просьба не была услышана. Многие не знают или забывают, что такой характерный штрих: в 1942 году, в самый напряженный момент войны, по распоряжению правительства все слепящие протезы были немедленно выданы в армию и возвращены на заводы и в институты.

Недавно работники Центрального института травматологии и ортопедии предложили обследовать несколько сот инвалидов, проживающих в Москве. Не что жаловались нам инвалиды? И на непопечность кушанья, и на плохую подготовку протезов, и на их чрезмерную тяжесть, и на недостаточную прочность.

Некоторые недостатки, хоть и серьезные, но их можно быстро устранить: для этого надо навести больше строгий порядок на протезных заводах, повысить чувство ответственности их руководителей. Но в большинстве случаев причины более глубокие и являются результатом того, что дело протезирования у нас разобщено: инвалиды лечатся в учреждениях здравоохранения, а протезируются на предприятиях Министерства социального обеспечения. Такая обстановка, единый процесс восстановления трудоспособности человека оказался раздробленным между двумя ведомствами.

Иной раз наблюдаешь следующие случаи: у инвалида в порядке, протез добротен, а ходит он на костылях. Объясняется это очень просто. Ничто не обучило инвалида пользоваться протезом. По нашему глубокому убеждению, обучить человека пользоваться протезом не менее важно, чем изготовить его или снабдить искусственной конечностью.

Обучение инвалидов требует глубоких теоретических познаний, педагогических навыков, терпения и настойчивости. Это напряженный, но очень благодарный труд, — о чем бы забывал весь советский рабочий комплекс — человек до настоящего времени не стоял на ногах! Тем более обидно, что обучение — это основное звено в восстановлении трудоспособности — оказалось пренебреженным. Ни одно из двух министерств ни по существу, не занимается таким разнородным с судьбой инвалида делом. Он может считать обучение «неинтересным» делом. К сожалению, институты протезирования Министерства социального обеспечения таких больных принимают неохотно, предпочитают ортопедическим больным, которым можно сделать «интересные операции».

Для института Министерства социального обеспечения — Москва и Ленинградский — должны заниматься в первую очередь вопросами протезирования. На практике они не загружены своим прямым делом, а дублируют деятельность 16 институтов ортопедии и восстановительной хирургии, которые работают в системе Министерства здравоохранения.

Идея объединения предложенная А. Югову о целесообразности объединить все дело протезирования в одном руках.

Нам нужен единый всесоюзный орган, который выражал бы все дело протезирования в стране. Авторитетные указания Ученого совета должны быть обязательными для всех работников этих учреждений и протезных предприятий. Тогда мы быстро покончим с разбросом в амбулаториях и методике.

Профессор Д. ЛАБОК, доктор медицинских наук.

БОЛЬШЕ БУМАГИ СТРАНЕ!

Необычайная история одного изобретения

Бумагу, на которой напечатан этот номер газеты, изготовляет машина, стоящая миллионы рублей. За час она дает столько бумаги, сколько необходимо, чтобы напечатать 300 тысяч экземпляров газеты.

Машина эта должна работать круглые сутки без перебоев. Должна работать, но не всегда работает, — ее часто останавливают. И вот почему. Одной из наиболее важных частей в машине является сетка, а именно сетка, с помощью которой обезжиривается бумажная масса в формуется бумажный лист.

Сетку, которую надевают на машину, ткут не особой стойкой, тончайшей бронзовой проволоки, а из беспроблемного полотна. Разработчики в Ленинграде и в Бразилии, в Капе и в Колонии в большинстве случаев разные — сетка должна подходить для каждой машины. Самая сложная, самая трудоемкая операция — это соединение сетки в беспроблемное полотно. Никто из существующих механизмов не в состоянии выполнить эту подлинно творческую работу. Нужно добиться, чтобы полотно не рвалось бумажное полотно и не давало на нем отпечатков. Число бронзовых волосков по ширине сетки доходит до двадцати тысяч. И нужно соединить их друг с другом с абсолютной точностью — только тогда шов будет равно прочным по всей ширине.

Существуют два метода соединения сетки: первый — пайка, второй — спайка бронзовыми нитями. Оба метода неосуществ-

ны: требуют много времени и связаны с простоями. Вот почему инженеры заводов, где изготавливается сетка, давно стремятся найти совершенные методы соединения сетки в беспроблемное полотно.

Незадолго до войны электропромышленность занималась изысканиями более совершенных методов соединения сетки. В работах принимали участие выдающиеся представители науки и техники, среди них — инженер одного из ленинградских заводов Л. И. Боздовский и П. А. Каландер, которые предлагали применить оригинальный метод электрической сварки. Для этого нужно было сконструировать специальный сварочный аппарат. Задача осложнялась тем, что аппарат должен был автоматически безошибочно сваривать между собой каждый из многих тысяч бронзовых волосков — первый с первым, второй с вторым, третий с третьим, и так далее, тысячами и тысячами.

Незадолго до того американская пресса сообщила шум по поводу изобретения некоего Антонио Лангорна, предложившего сваривать тонкие листы цветного металла камином — «невыдуманным чудом». В специальных журналах появлялись статьи, в которых сообщалось, что изобретатель уступил свой патент за несколько миллионов долларов одной из крупнейших фирм, изготовляющих бронзовые сетки. Когда инженер Боздовский изучал возможность исследовать шов Лангорна, он от души посмеялся. Под «невыдуманным чудом» Лангорна скрывалось... широко известное в технике способ электрической

Коловский продолжал поиск своего оригинального метода сварки, и ему удалось найти такой метод.

Конструирование опытной установки шло успешно. Установка получалась компактной, простой в освоении, и первые опыты сварки небольших кусочков сетки привнес авторам огромное удовлетворение. Они продолжали улучшать шов. Не оказалось, что установка не могла вести себя послушно. И сотни, в тысячах, и двухтысячных волосков сваривались с тем же успехом, а тысячами, и двухтысячными, во какой-нибудь две тысячи триста шестой вдруг капризничали и стремились соединиться с триста седьмым. А даже такая ничтожная, казалось, ошибка веда к неудаче.

Боздовский, убежденный в преимуществе своего метода сварки, стремился разгадать причины каприза опытной установки. Помогла ему, как часто бывает, случайность.

Однажды у себя дома он, разглядывая увеличенные фотошпальмы образов сваренной сетки, увидел на этих волосках ворс, с трудом различимый в натуре; на фотошпальме, увеличенной в двадцать раз, разглядеть его не так уже было трудно. В ворсе и заключалась причина непопечности агрегата. Ворс, как говорится, «сбил» установку, а значит надо его уничтожить. Так решила Боздовский. И метод уничтожения ворса возник тут же. Переломкой Боздовский решил опалить ворс, как палит щетину. Для этого потребовался дополнительный аппарат, установленный на том же агрегате.

14 мая 1941 года в «Правде» (№ 132) появилось сообщение о создании Боздовским и Каландером нового метода сварки сетки для бумажноделательных машин, благодаря которому удалось сваривать сетку со скоростью около 8 метров в час. Шов получался настолько прочным, что срок службы сетки заметно увеличивался.

Если бы не война, производительность бумажных машин на советских фабриках давно уже была бы значительно выше существующей сегодня. Но завод, где изготовлялись бумажные машины, был эвакуирован во время блокады. Перед самой эвакуацией Боздовский отдал единственные эскизы чертежей опытной установки одной из сотрудников с просьбой снять копию. Сотрудница утратила во время блокады Ленинграда. И чертежи этих больше не существуют...

Такова история важного изобретения тт. Боздовского и Каландера. Давно окончи-

ла война, но ни электропромышленность, ни бумажная промышленность не предприняла никаких мер к тому, чтобы возродить метод, предложенный инженерами. Боздовский перешел в другую отрасль. Каландер работает в Новосибирске. Они заняты другими делами, а бумажная промышленность продолжает страдать из-за отсутствия аппарата, способного сваривать сетки бумажноделательных машин.

Не настала ли пора размыслить электротехники и попросить их заняться снова крайне важным и нужным делом?

Ник. ЛЕБЕДЕВ

От редакции: Получив статью тов. Лебедева, мы командировали в Ленинград специального корреспондента, который встретился с инженером Л. И. Боздовским.

Исследовательская работа по сварке сеток, — заявил т. Боздовский, — была доведена до конца: войны влиять на сотрудничество опытной установки. Мне в рабочему со мной инженеру Каландеру удалось разработать новый метод, ничего общего не имеющий с существующими зарубежными способами сварки сеток.

Испытание опытной установки в присутствии авторитетных специалистов показало, что наш шов значительно прочнее американского и сварка сетки происходит в несколько раз быстрее. Комиссия составила акт, в котором зафиксировано, что при сварке по американскому способу прочность сеточного шва не превышает 75 процентов прочности основного материала (на который делается сетка), а наш шов показал прочность в различных условиях обгорания 96—100 процентов.

Возможно ли восстановить чертежи и опытный агрегат? — спросил инженера Боздовского наш корреспондент.

— Да, это вполне возможно, — последовал ответ. — У меня, и сейчас, сохранились предварительные материалы. Я

Неудавшийся сборник

С большим интересом открывает читатель эту обещанную книгу — сборник статей «Советская литература». В нем выложены восемь крупных статей, пять из которых посвящены лучшим представителям социалистического реализма — Горькому, Маяковскому, Фадееву, Шолохову, Н. Островскому.

Все статьи сборника, по замыслу составителей, должны объединять общую идею — принцип партийности литературы. В качестве предисловия помещено выступление газеты «Культура и жизнь» «О партийности литературы советской литературы». С точки зрения партийности рассматриваются творческие проблемы нашего искусства. А. Фадеев в статье «Задачи литературной теории и критики».

Насколько же соответствует остальным статьям сборника его цели?

Хорошее впечатление оставляет содержательное исследование Н. Маслина «Основные этапы творческого развития Владимира Маяковского». Это одна из первых серьезных попыток уяснить творческую эволюцию великого советского поэта, диагностику его идейного и поэтического роста. Не затронувшая отдельных ошибок Маяковского, Н. Маслин в то же время убедительно доказывает, что «Маяковский отдал основоположником социалистического поэзии под влиянием величайших идей большевистской партии».

К сожалению, другие статьи сборника по своему идейному уровню стоят намного ниже этой работы.

Статья В. Билика называется «А. М. Горький в развитии партийности литературы». Используя богатый фактический материал, автор показывает, как ложно-идеологическая идеология определила собой основное содержание творчества Горького. Однако В. Билик рассматривает партийность не как главный, основной принцип, идейную основу нового творческого метода, а лишь как отвлеченный, исходный пункт метода социалистического реализма.

Рассказав об идейном воздействии большевистской партии на Горького в эпоху 1905 года, автор статьи дальнейшее творческое развитие великого пролетарского писателя исследует уже в другом направлении: как его путь к созданию двух начал — реалистического и романтичного.

Верный своей ошибочной теории о безидейном, «бескритичном» реализме, которая уже была подвергнута критике в нашей печати, В. Билик настойчиво убеждает читателей, что в новую эпоху идея была развита дальше реализма... не соединяя реализм с революционной романтикой.

Образцом творческой путаницы и литературно-критической беспомощности является статья И. Лежнева «Реализм Шолохова».

Изучение творчества Шолохова — выдающегося советского писателя — могло дать богатейший материал для широкого обобщения и выводов о сущности и различных сторонах метода социалистического реализма. Но отдельные верные замечания И. Лежнева теряются среди ошибочных положений и формалистических изысков.

И. Лежнев не видит в советской литературе ее новаторской сущности, он, по сути дела, растворяет ее целиком в классической литературе. Исследователь творчества Шолохова не показал, что именно воспринял писатель из классического наследия и в чем заключается его вклад в развитие социалистической эстетики.

И. Лежнев склонен считать Шолохова простым подражателем, чуждым ли всем мастерам эпохи. «Без труда мы найдем в «Тихом Доне» и в «Поднятой целине», — утверждает И. Лежнев, — многочисленные отсылки к образам системы и Пушкина, и Гоголя, и Чехова, и Горького, но более всего, конечно, Льва Толстого».

Воздействие Толстого на поэтику Шолохова.

«Советская литература». Сборник статей. Гослитиздат, 1948, 488 стр.

Б. ЯКОВЛЕВ

По старому рецепту

Поэтическая летопись страны социализма — так можно было бы назвать собранные воедино произведения лучших советских поэтов. Наша поэзия запечатлела великие социалистические революции, воссоздала духовный облик ее гениальных вождей. Она вдохновенно повествовала о героизме гражданской войны и мирного социалистического строительства. Она убедительно рассказывала о подвиге целины новой колхозной жизни. Знаменосец и глашатай советского патриотизма, она посвящала свои самые проникновенные строки социалистическому отечеству, раскрывала богатый духовный мир советского человека, его чувства и души. Наша поэзия держала стальной экзамен в годы Великой Отечественной войны и блестяще его выдержала его. Честно служила своему народу она и ныне, в пору победоносного выполнения послевоенной пятилетки. Лучшие советские поэты снова, как и всегда, с народом — на стройках и на заводах, в шахтах и на колхозных полях.

За три десятилетия советская поэзия прошла большой и сложный путь. Борьба против декадентских школов, против футуризма, имажинизма, конструктивизма и прочих антинародных формалистических течений, она шла к социалистическому реализму. Все богатство поэтических жанров поставила она на службу коммунистическому воспитанию народа.

Давно уже настало время собрать по единому образцу новаторского по своей природе советского поэтического искусства. Именно эту задачу попытался решить составитель сборника «Русская советская поэзия». Она включила в книгу свыше четырехсот стихотворений, принадлежащих перу 102 наших поэтов Наряду с классическими произведениями М. Горь-

кого и В. Маяковского в книге напечатаны стихи авторов, лишь недавно вступивших на многотрудное поэтическое поприще. Представлена на страницах сборника и советская поэзия для детей — одно из величайших завоеваний нашей культуры.

Читатель найдет в сборнике и чудесную горьковскую поэтическую сказку «Девушка и смерть», о которой товарищ Сталин сказал, что ее жанрово-стилистическая философия «сильнее, чем «Фауст» Гете», и высоко оцененное Лениным стихотворение Маяковского «Провозвешивание», отрывки из его poem «Властимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Главную улику» Демьяна Бедного, лучшие поэмы Н. Тихонова, среди них широко известные советскому читателю — «Самн», «Кляру с нами» и другие, «Думу про Обласа», «Смерть пионерки» Заурда Багратского, «Мать» И. Деметриева.

Поэты разных поколений, различных творческих направлений представлены в сборнике. Из года в год поэт советская молодежь «Молодую гвардию». Многие и не знают, что слова этой песни двадцать лет назад написал А. Безыменский. «Молодая гвардия» напечатана в сборнике вместе с «Гармонью» А. Жарова, «Песней о Кавказе» М. Светлова, «Железнодорожники» М. Голыгина.

В книге помещены произведения лауреатов Сталинской премии — «Песня о Сталине» М. Исаковского и другие стихи поэта, отрывки из poem «Пушкинский мариин» В. Ибнера, «Василий Теркин» А. Твардовского; стихи Маргариты Алигер, С. Маршак, А. Суркова, П. Антокольского, К. Симонова, А. Софорова и других.

Сборник знакомит читателя с творчеством молодых поэтов, недавно пришедших в нашу поэзию. — с поэмой А. Поткина «Флаг над сельсоветом», стихами С. Гуденко, М. Лыубина, С. Орлова.

хова несомненно. Но смешно на этом основании говорить о близости творческой программы обоих художников, что со спойкой совестью делает И. Лежнев.

В чем же, по мнению автора статьи, заключается влияние Толстого на Шолохова? На это должны дать ответ бесчисленные параллели, аналогии, «толстовские образцы», «сходственные мотивы», которыми покрывает статью. Вот одна из таких параллелей: «Сходственность конфликта со средой у Анны и Алексея (речь идет о героинях романов Толстого «Анна Каренина» и Шолохова «Тихий Дон». — В. О.), некоторые сходство их женского темперамента и даже внешнего облика...»

Другой пример. В результате усиленных изысканий И. Лежнев обнаруживает такую поразительную «параллель»: «Отношение Толстого к правдоискательству Константина Левина, отношение Шолохова к правдоискательству (!!) Григория Мелехова». Трудно поверить, что эта беззубая, аподиктичная формулировка, написанная целиком в толстовском духе, принадлежит перу советского критика! Просто не знаешь, удивляться или негодовать, когда И. Лежнев столь же серьезно, сколь и безответственно сопоставляет «мечтания помещика Левина» и «мечты рабочего Давыдова о коммунизме».

Иногда, словно устыдившись собственных результатов схем, И. Лежнев пускается в рассуждения о том, «что в пределах (?) этого сходства обнаруживаются, однако, и черты различия». Оказывается, например, что хотя «суть что-то общее в шолоховском описании страшной поры на полях Гримальского Лого с толстовским описанием посылки в Машинном Берке», но чувствуется и различия в изображении этих двух сцен. «...Для Левина, — поучает наш ученый литературовед, — косяба была барской причудой... А Давыдов совершал революционный переворот в жизни деревни».

Все эти механические сравнения могли бы показаться просто анекдотическими приключениями нашего критика, если бы он не пытался подвести под них своеобразную теоретическую базу. И. Лежнев уверяет, что Шолохов усвоил у Толстого не более, чем, как «шафое правдолюбия», «страсть обличения», а главное — «непосредственную чистоту нравственного чувства».

Очень неудачно пытаясь раскрыть последнюю формулировку, которая принадлежит Чернышевскому и неправомерно вырвана И. Лежневым из контекста, автор статьи пускается в сомнительные рассуждения о сущности, являющейся «для героев Толстого безразличным мерлом добра и зла». Затем эта толстовская моральная категория, как очередной «сравнительный элемент», почти без всяких оговорок переносится на романы Шолохова. В них, — узнаем мы, — «как и у Толстого, звучит «голос совести» литературного героя». Герои Шолохова, если верить И. Лежневу, привлекают советского читателя прежде всего какой-то абстрактной «нравственной чистотой».

Естественным завершением «паутиных» изысканий И. Лежнева является попытка свести значение принципа партийности к столь полюбившимся ему понятиям правды и нравственного чувства. В статье написано буквально следующее: «Та чистота нравственного чувства, тот шафое правдолюбия, каким проникнуты произведения Шолохова и сердца его положительных героев, есть коммунистическая мораль и дух партийности».

И. Лежнев совершенно неправильно понимает историческое значение романа Шолохова. Идейный смысл «Тихого Дона» он искусственно суживает до «внутреннего изживания традиций сословности» у допсихических казаков, преодоления «казачьей сословности» патриархальности. Сложный образ Григория Мелехова предельно упрощен. В трактовке И. Лежнева Мелехов — всего лишь «необузданный казак», «сноситель традиций казачьей чести».

Полезный отрыв литературного анализа от конкретно-исторической обстановки, забвение коренного различия в мировоззрении художников двух различных эпох, формалистические приемы исследования и либеральные формулировки — вот что отличает статью И. Лежнева.

В монографических очерках Б. Зелинского об А. Фадееве и С. Тругуба о Н. Островском мы находим более продуктивные выводы. Безусловный интерес представляют факты из биографии писателей, которые приведены в очерках. Тем более досадно, что и в работах Б. Зелинского и С. Тругуба чувствуется недостаточная глубина литературного анализа, узость теоретических выводов о творческой манере и художественном своеобразии произведений Фадеева и Островского.

В статье К. Зелинского не показана место Фадеева в истории советской литературы, очень бедно говорится о существенных особенностях его творческого метода. Фадеев, указывается в статье, «создал свой тип романа». Но этот новый «тип романа» неясен для самого автора статьи. Поэтому новаторство писателя он определяет чисто формально. «В романе Фадеева, — пишет он о «Молодой гвардии», — формирующим началом статьи является размышление (в образах и в прямой форме) о природе советского человека».

Простой отсылкой выглядит в статье абзац, в котором мелко говорится о недостатках в этом романе. Неудачу образов большевиков автор видит лишь в том, что «Шульга и Валько провозглашаются на первом же этапе борьбы с оккупантами». Неужели К. Зелинский серьезно думает, что ошибка Фадеева, удавшегося недостаточное внимание к образам большевиков, оказалась бы меньше, если бы Шульга и Валько провозгласили не на первом этапе борьбы с оккупантами, а на втором?

Критический анализ произведений Островского, в особенности романа «Рожденные бурей», в статье С. Тругуба вызывает разочарование. Автору не удалось раскрыть основные художественные особенности творчества Островского. Нельзя же считать литературно-критическим разбором второстепенные реплики и риторические возгласы, на которые не скупится С. Тругуб: «Разве можно не гордиться за Раймонда», «Разве можно не радоваться...» и т. д.

Особое место занимает в сборнике статья В. Кирпичникова «Классическая традиция и советский роман». Рядом с очерками монографического типа — это единственная попытка решить некоторые общие проблемы развития советской литературы. Жаль только, что эта статья не показывает качественного своеобразия различных этапов развития советского романа, без чего остается перекрывать все богатство и рост нашей литературы.

В статье имеются спорные, на наш взгляд, мысли и существенные неточности. Нельзя, например, согласиться с тем, что автор относит русский классический роман к «буржуазному эпосу». Вызывает недоумение стремление обобщить эволюцию романа в прошлом чуть ли не исключительно борьбой «между частной и общественной сферами существования».

И вот сборник доходит до конца. С чувством глубокой неудовлетворенности закрываем книгу. Идеологический уровень ряда статей оказался очень невысоким, лишняя партийность не получила в них правильного выражения.

Гослитиздат намеревается продолжить издание сборников статей и очерков о советской литературе. Это очень хорошая и полезная инициатива, и не хотелось бы, чтобы первая неудача обескуражила издательство. Законом высокого качества последующих изданий аналогичных сборников должна быть повышенная требовательность авторов и редакторов к каждому из ответственных дел изучения и пропаганды советской литературы.

Из книги «В степях Салавата»

МЕД

Над светлой водой Ак-Мана, Над самой тихой водой, Туман в камышах поднимал, Рассвет зыбился молодой.

Туда меня ласточки манят, Крылами звеня налету, И душу пьянят и дурманят Июньские липы в цвету.

Как миг этот тих и просторен, Застыла у меня на аду, Как утренний воздух настоен, Замесил на термометре меду.

Я видел прозрачные воды, Синие степного буга, Разведчики и полководцы К столу приглашали меня.

И я, забывав разлуку, Вчерашней трепоты следы, Сидела по правую руку Степенной селой бором.

Я помню, что девушка пела, Что песни были хороши, От меда и песни мнеела На этом просторе душа.

О, если бы мне от народа, Который мне друг и собрат, По капле ангарного меда В застольную песню собрать!

СТЕПЬ

Ветер пролетает, шепеля Легкие сутаны ковыля.

Облака белее лебедей Медленно плывут на Белобей.

В диких мальвах, поднимая нос, Кланяется нефтяной масос.

По степям прохлдит, не спеша, Друг степей, живая их душа,

Весел, коренаст и работя, Бронзовый от солнца Салават.

Мимо перебежит и застав За составом тянется состав,

И переканчиваются в ночи Металлические держки.

ДЕСЯТИЛИТИЕ МУЗЕЙ В. Г. БЕЛИНСКОГО

«Если б почитатели таланта Вячеслава Григорьевича взглянули на этот дом, имеющий историческое значение, то не поверили бы своим глазам и пришли в ужас! Владелец этого дома, из желания получить лишнюю несколько десятков рублей в год дохода, сдает его весь за 300 рублей в год под трактирное заведение самого грязного и низкого сорта».

Это написано о доме В. Г. Белинского в Чебоксаре и напечатано в 1898 году в петербургском журнале «Живописное обозрение».

Вплоть до Октябрьской революции в доме находился трактир.

В 1937 году дом Белинского был реставрирован, а летом 1938 года в нем открылся музей. В нынешнем году музею Белинского исполнилось десять лет. Много труда и любви вложили в организацию музея жители Чебоксар. К своему десятилетнему музею получая откровение знание — уездного училища, в котором учился Белинский. Оба здания соединены аллеей, в центре которой поставлен памятник критика.

За десять лет музей Белинского посетили 135 тысяч человек. В дни столетней годовщины со дня смерти В. Г. Белинского здесь побывали еще 27.866 человек.

Словами Некрасова поблагодаря старый сельский учитель Смагин людей, которые сохранили и сохраняют дорожку для всех советских людей место. Он оставил в книге отзывов такую запись:

«Спасибо вам скажет сердечное Русский народ».

А. ХРАБРОВИЦКИЙ

гор. БЕЛИНСКИЙ.

Победа за ними!

Летом сорокового года Юрий Крымов закончил повесть «Инженер». В следующем году она появилась в печати. Мы напомним тогда под обаянием образа инженера Басова, талантливо нарисованного Крымовым в его первом произведении «Танкер «Дербент»». Басов — новатор, руководитель коллектива — был близок нам как инженер нового времени, друг сталовиков, их советчик и организатор.

В новой повести «Инженер» — втором большом произведении писателя — мы увидели полную противоположность Басову — Григория Емичева, человека глубокого равнодушного, не способного загореться творческими огнями. Фигура Емичева вырисовалась в памяти сравнение с нарисованным Горьким образом инженера «зачинщика», живущего целиком в мире мечтаний, в мире, где «ползает тихонько с краю жизни тусклые, как тени, человеки». Цель жизни такого инженера заключалась в негарах «удобных мест», в стремлении к ситому благополучию. Такой инженер всему чувствовал себя «дачником», временным жильцом.

Обыватель с партийным билетом в кармане, Емичев, ставший руководителем треста, радуется каждому прошедшему дню не потому, что жет следующего, а потому что этот день прошел спокойно. «Это даже хороший признак, если день прошел незаметно; значит, нет никаких неприятностей, ха-ха!» — привычно замечает Емичев и продолжает: — Мы все — как отрывные календари, ей-богу... И хотя Емичев с утра до ночи суетился, развлеклся по промыслам, он был не хозяином, а наемником.

Судная сталовница Степана Шенна, Емичев понял одно: «Шенн хочет, чтобы его рекорды стали обычной нормой для всех бурликов, а значит — перестали быть исключительной заслугой его, Шенна. Вышло, что Шенн из заботливости хотел превратиться в обыкновенного человека. Может быть, за этим скрывалась какая-нибудь другая цель? Может быть, Шенн добивается контроля над нами? Или он хочет выжить начальника трубой базы? Пока это оставалось неясным. Не следует торопиться и обещать Шенну поддержку, но и сориться со знатым бурликом тоже не с руки».

Вот как рассуждал обыватель, который не может и не хочет понять связи между «я» и «мы», между своим и всеобщим.

Емичеву противостоит Басов из повести Крымова — «Танкер «Дербент»», Басов — новатор, гражданин советской страны, в сердце которого — неугасимое чувство нового.

Емичевы ищут путей, чтобы гладко, безболезненно покориться или кивом сталовское предложение; в тресте «Рамбонек», управляемом Емичевым, люди «точно утомлялись» сталовником Алексеем Петичным и «преподносили его друг другу, как новое лаковое блюдо», а на деле готовили провал его идеи.

Басов же стремится пробуждать в безнадельности, казалась, коллективе чувства доблести, чести, творческие устремления. Крымов ярко показал, как открываются таланты, как проявляются на деле дружба, взаимная выручка.

В чем торжество Басова как организатора? В том, что наступает момент, когда коллектив, сплоченный им, спаянный им воедино, способен идти в наступление и без него, — Басов может заняться другими делами на другом участке, куда его пошлет партия.

Юрий Крымов вошел в литературу, как быблйский человек. Он был инженером, плавал на танкерах, работал в Баку и хорошо знал своих героев. И первая его повесть «Танкер «Дербент» и второе произведение «Инженер» были плодом зрелой мысли и больших чувств обаятельного и безудержного советского писателя. Крымов

Юрий Крымов. «Повесть, «Советский писатель», 1948, 334 стр.

любил Басовых и презирал Емичевых — с тем и другими он встречался в жизни. Еще новости, собранные сегодня в одной книге, могли бы иметь эпиграфом слова Сергея Орджоникидзе — одного из выдающихся воспитателей кадров нашего инженерства. Выступая пятнадцать лет назад на общепролетском пленуме ЦК и ЦКБ ВКП(б), Сергей Орджоникидзе говорил: «Партийность — это главное. Нельзя забывать, что хозяйственные обущения большими людьми — и нашими и чужими, которые пытаются на него воздействовать, пытаются разложить его. Тот хозяйственник, тот директор, тот начальник цеха, который умеет противостоять этому, сопротивляться педанком партийное чувство, — тот молодец. — тот молодец. А тот, кто сбивается с этого пути, тот погибнет, ничего из него не выйдет. Партийность — прежде всего и раньше всего».

Гибнет, как руководитель, Емичев, которому приходится покинуть пост с формулировкой «за канцелярско-бюрократическое руководство, с липшим прав заимствовать ответственные должности», побуждая Басов, ибо действия его промывают глубокой партийностью, подлинным чувством нового.

Аня Мельникова в повести «Инженер», беседуя с приехавшим на промислах наркомом, простой и бесхитростной фразой открывает причины провала Емичева: «Вы понимаете, когда в тресте не работают, а выкручиваются, это неизбежно сказывается на общем стиле работы».

Не работать, а выкручиваться — такой стиль деятельности Емичевых. Можем ли мы сказать, что этот стиль сегодня окончательно нажит на заводах, фабриках, шахтах, цехах, учреждениях? К сожалению, нет! Встретятся еще хозяйственники и инженеры, зарекающиеся стремлением «выкручиваться», а не работать.

«Танкер «Дербент» появился десять лет назад, повесть «Инженер» — за несколько месяцев до войны. И сегодня, перечитывая эти произведения, мы убеждаемся в том, что Крымов с нами, как «живой с живыми», говорит. Но повесть «Танкер «Дербент» и «Инженер» глубоко отражают «ту особую форму борьбы между старым и новым, между отживающим и нарождающимся у нас в советском обществе, которая называется критикой и самокритикой» (А. А. Жданов). Именно критика и самокритика помогают разоблачить Емичевых, утверждают лавины Басовых, поднимают на трудной покат скромных матросов «Дербента», выдвигают смелого новатора мастера Шенна, помагают Ане Мельниковой прозреть и увидеть Емичева во всем его неприглядном обличии. Социалистическое соревнование масс, выступающих против установленных канонич, против отживших норм, является замечательной формой деловой критики и самокритики. И это блестяще показал в своих повестях Юрий Крымов, писатель, инженер, боец.

Потому и в наши дни, когда идет борьба за осуществление послевоенной пятилетки в четыре года, эти две повести, вышедшие в годы предвоенных пятилеток, звучат, как произнесения, написанные сегодня. Шенн, ставший вместо Емичева руководителем треста, обращается к инженеру Станому с такими словами:

«Если вернись в свое дело, надо его отстаивать. Надо спорить, доказывать и рисковать. Обязательно надо рисковать и драться».

Вдохновенные слова и дела любимых Ю. Крымовых героев обращены в сегодняшней день, к строителям первой послевоенной пятилетки. Каждой своей строкой Крымов сегодня утверждает торжество новаторов и предостерегает полный провал и поражение обывателя, у которого «отбоя» ровало чувство нового.

Жизнь идет вперед, и в жизни торжествуют Басовы, Шенны! Они глубоко страстно, по-партийному, по-советски отстаивают новое. За ними победа!

торое подсказало ему также строки об этом всемирно-историческом событии Великой Отечественной войны:

Все дымякой скачковой подернется, Подобно званкам по стенам Борской золотой горницы И на Василии Блаженном...

Только совершенно утратив чувство исторической действительности и понимая масштабы событий, можно сказать, что невиданные в истории человечества подвиги героев Отечественной войны «дымякой скачковой подернется».

Трудно отыскать декларированное составителями «наибольшее художественное совершенство» в подзаголовных строках Милана Зенкевича, которые автор утратился посвятить памяти Пушкина.

Мороз... Мороз... Морозило это лет... это лет... Мир рос... Мир рос... Сто лет... Сто лет...

Весьма далеки от художественного совершенства в отрывках из поэмы «Степан Разин» Василия Кленского со всеми футуристскими выкрутасами, казалось бы давным-давно преодоленными самим поэтом.

И все это печатается рядом с вдохновенными строками Горького, Маяковского, рядом с множеством чудесных стихотворений советских поэтов, понятие «хороших и разных».

Повнимому, составители сборника недостаточно требовательно и серьезно, недостаточно творчески отнеслись к своей работе. Об этом можно только пожалеть, ибо сборником лучших произведений русской советской поэзии, так же как и поэзии других братских народов, судящая радость встреча со стороны многочисленного советского читателя. Необходимо только тщательнее и выислательнее отбирать произведения, руководствуясь не случайными соображениями, а интересами народа, задачами коммунистического воспитания.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 67

3

ПРЕЗИДЕНТ И ЕГО БОСС

В НА МОГИЛЕ
СТАРОГО ДРУГА

Николай ПОГОДИН

В 1945 году в городе Канзасе на бойней койке одиноко умер хмурый и молчаливый старик Том Пендергаст. Это был уголовный преступник с клеймом каторжника, кого могли принять в свою компанию только попонки общества.

Дать краткую характеристику личности усопшего — дело нелегкое. Сказать, что умер крупнейший гангстер Америки, — значит, сказать очень мало. В центре «престутного коридора», каким является Канзас и куда при жизни покойного даже не допускались гангстеры восточных штатов, ибо для бандитов «среднего запада» они были недостаточно закалены, — в этом мире Пендергаст правил повсюду, как монарх. Но и эта хорошо организованная монархия являлась лишь «подсобным хозяйством» Большого Тома.

Вот как старик умер в штате Миссури три с лишним года назад.

«Красная Армия подходила к Берлину... В Вашингтоне парию возмущение, но тогдашний вице-президент Соединенных Штатов отложил в сторону все свои дела и на армейском бомбардировщике вылетел в Канзас, чтобы присутствовать на похоронах Пендергаста. «Он был моим другом, а я был его другом», — сказал он репортерам.

Этими словами Гарри Трумэн подтвердил свою верность боссу, который привел его в власть. Верность боссу не копилась у потребавшего катафалка, не там она и зародилась.

Настоящие строки взяты с первой страницы книги Мориса Миллигана «Миссурийский вальс». В дальнейшем мы также будем пользоваться материалами этой поразительной книги, вышедшей недавно в Нью-Йорке, книгу, которую можно было бы назвать фантастическим уголовным романом, если бы не сочинил романов. Но дело в том, что книгу написал не романист, а прокурор, назначенный в 1934 году на эту должность в «империю Пендергаста».

«Я хочу в самом начале ясно заявить, — пишет он, — что я не писатель. Я — юрист, и, следовательно, больше интересуюсь фактами, чем вымыслом. Мне кое-что известно...» Биографы могут стремиться свести к минимуму значение политического союза между Томом Пендергастом и Гарри Трумэном, но история остается историей, Трумэн зафиксировал лишь желанием забыть о нем, — заключает автор, заканчивая книгу.

И Морис Миллигэн не только разоблачает эту удивительную связь, но дает также широкую картину нравов, обычаев и традиций политической жизни современного капиталистического общества.

Рисуя этот страшный мир, автор книги волею-неволею, по непреложной логике фактов, не может отделить самых отвратительных преступников, которых он ловил и сажал в тюрьму, от самых видных людей в государстве.

Морис Миллигэн — юрист и прокурор — отнюдь не в тушь перед тщетностью своих усилий. Затем, оправившись, он раскрыл столько преступлений, подвергся риску смерти от руки «ребят» Большого Тома, затем он разгромил «преступную политическую машину Пендергаста», и, наконец, посадив самого босса за решетку, если в этом страшном мире ничего не изменилось.

Том передал «дело» своему племяннику Джими, и на свежей могиле встретились живые друзья — Джим Пендергаст и Гарри Трумэн, как хранители и продолжатели традиций покойного.

«В кабинете Джима Пендергаста сейчас висит портрет президента Трумэна, снабженный следующим автографом: «Джимми М. Пендергасту — другу, товарищу и соратнику».

Будь же каково!

2. ДИНАСТИЯ КАБАКА

Основателем «династии Пендергастов», и по сей день блестяще управляющей миссурийской «политической машиной», был Джим Пендергаст — старший брат Большого Тома.

Когда в кабачке Джима Пендергаста молодые люди слишком напивались, он брал изюмчика и отправлял их в пастору. Пастор читал молодым людям проповедь, брал взнос и устроил акафемю. Простодушные люди не понимали, зачем содержатель кабака борется с алкоголизмом, но потом, через много лет, когда Джим стал боссом организации демократической партии города, он с упоением говорил:

— В этом и есть все искусство босса, господа!

Босс — по-русски хозяин. Его личность в простом народе должна быть окружена легендами добрых дел. И сколько хитроумных семей воссоздавал искусного кабатчика, головоломали за него самого и за его списки на муниципальных выборах и, наконец, пожертвовали деньги его «молочники», соорудившие в Канзасе бронзовую статую Джима Пендергаста, окруженного детьми...

Бронзовая статуя трактирщика на глазах канзасцев — штука карикатурная. Но ведь и «боссызм» есть не что иное, как карикатура на то, что на демократии, во и на всякое подобие демократических свобод. Автору книги «Миссурийский вальс», занимавшемуся непосредственно «политической машиной Пендергаста», пришлось проникнуть в старинные традиции этого общественного зла и с ужасом установить, что зло неизлечимо.

Еще в 1915 году в Америке писали: «Я политической жизни Канзаса господствуют банда, уверенная в своей безнаказанности». Эта банда господствовала и совершенно не стеснялась не только в 1915, а в целом полувеков, обзаведаясь своим памятником, а теперь посещаясь его предводителями получив президентские награды.

Эта банда и есть действующая машина

партийно-политической организации американских демократов.

Любой американец при словах «политическая машина» знает, что значит голова; нашему читателю надо хотя бы кратко объяснить, что это такое, иначе он никак не поймет, что к чему в этом типично американском явлении.

Прежде всего следует отбросить все обычные партийные представления. Никаких программ и тем более идей не надо связывать с понятием политической машины. Том Пендергаст — наиболее типичный из политических боссов Америки — оставил по этому поводу следующие «поучения»: «Политика это такое же деловое предприятие, как и всякое другое».

Освоившись от идеалов, уже легче представить себе это «деловое предприятие» с точки зрения материальных уз, связывающих его участников. В чем же суть дела и в чем его конечные цели?

Это прежде всего борьба за выборные должности в муниципалитете, штате и, наконец, борьба за продвижение «своих людей» в сенат и правительство Соединенных Штатов.

Всякое действительно деловое предприятие, если оно стремится к процветанию, не может строиться на песке. Основной капитал данного предприятия — это его голоса на выборах. Легко понять, что сей капитал выбок и неадекват, если его не дробить в руках. И вот для того, чтобы дело процветало и голоса избирателей находились в надежных руках, и создается «политическая машина». Во главе этой машины и стоит босс, человек, руководящий демократической партией. Таким главарем демократической партии в Канзасе и был Том Пендергаст.

Как босс без «машины», так и «машина» без босса не существует. «Машина» может управлять только закаленными людьми. Босс не только должен держать в повиновении свою «боссовую гвардию», которая обеспечивает успех на выборах, но должен также заставлять повиноваться себе тех, кому досталась власть. Иначе лесом оградит городить. Это закон для побойной шайки. Ни при каких обстоятельствах политическая машина не может добиться серьезных и стабильных успехов, если она не будет располагать карманами людей, которые либо уже сидели за решеткой, либо готовятся сесть за нее. Организация опирается, главным образом, на «судовых капитанов», которые неусыпно следят за каждым шагом избирательного участка, районы располагают своими боссами, а наверху правит «хозяин».

«В Канзас-Сити, — писал журнал «Лэберти» в 1938 году, — триста церквей, и одному богу известно сколько игорных домов... Проституция и азартные игры — это то масло, при помощи которого смазывается машина, управляющая большим городом».

Грандиозный мир притонов держал в своих руках итальянец Джонни Лазза — «король шулеров и бандитов», издекавший через своих сборщиков миллионные доходы от игорных притонов и прибылей этих «предприятий». Часть этого дохода и смазывала политическую машину, ибо сам «король» являлся одним из главных агентов Тома Пендергаста, причем слово «агенты» здесь надо понимать в высоком смысле, как руководящую партийную должность.

3. ИДЕАЛЬНЫЙ БОСС

«Пендергаст правил своей империей не скучно обставленной, лишенной всяких претензий конторы на главной улице в деловой части Канзаса... Сидя за старомодным письменным столом, Пендергаст всегда был в шляпе. У входа в кабинет стояла на страже отставной капитан резной флоты шести футов трех дюймов ростом. Он вводил посетителей: губернаторов, гангстеров, банкиров, бродяг. Сам Том никогда не проходил через комнату для ожидания. Он входил в свою контору через тайный вход».

Здесь все идеально для босса совершенной политической машины. Оставаясь в тени, он встречается с огромным числом людей — это его основное занятие. Он должен знать, что делается вокруг — от банковских дел до поповщины в кабаках. У него множество просителей — от сановников до бродяг, так как вся полнота фактической власти находится в руках идеального босса. В то же время он должен быть всегда на-чеку, ибо у него множество врагов, которые готовы протолкнуть его самого и завладеть его машиной.

Он занимается также «благотворительностью» и оказывает «помощь». Вот филиппика самого Пендергаста, напечатанная в «Нью-Йорк таймс»:

«Я хозяин! Я хозяин благодаря своим способностям. Я знаю все организаторские уловки... Я знаю, как выбирать участковых капитанов и как поглотить их бедняку. В распоряжении каждого из моих работников имеется фонд, за счет которого он может купить пищу, уголь, обувь, одежду. Когда бедный человек приходит к моему лаву просить о помощи, мы просто забираем его брыло, обрезаем его тело и заставляем его благодарить так, как нам нужно».

Это «привлечение избирателей» и «деловые фонды» и заставлял среднего американца горестно покачивать головой. Неизвестно, сколько истратила «машина» на эти фонды, но точно установлено, что сам Пендергаст, примерно, за 15 лет прибрал на бегу 600 тысяч долларов. Политическая машина принесла ему миллионы.

Ну, а что произойдет, если человек, которому «важно брызго», все же не стнет подчиняться так, как это нужно политической машине?

«На протяжении всей своей жизни Том Пендергаст придерживался перного закона

джунглей. Он был немногословен и, если слова не помогали, пускал в ход огромные кулаки. Если кто-нибудь выбивался из строя или нарушал субординацию, Том вызывал его в свою контору и в мгновение ока сбивал с ног. Он считал, что это наилучший способ обращения с неадекватными».

Надо все же иметь в виду, что речь идет не о содержателе притона, а о лидере демократической партии графства Джексон и города Канзаса, которые дали Соединенным Штатам их нынешнего президента!

Впрочем, железный кулак — это опять-таки идеальное качество босса. «На сдзлах демократической партии, — пишет автор книги, — возбужденным деятелям этой партии было трудно вырвать у него руку Пендергаста. Если он говорил: «Я избу вам морду», то в долгу не оставался».

Пендергаст десятилетиями укреплял свою политическую машину. Его машина изучала людей ближайших округов по специальным приемам близости. Так было обращено внимание на фермера и дорожного надсмотрщика Гарри Трумэна. На политическую машину Пендергаста работали тысячи незримых агентов, в рядах которых мог оказаться и губернатор штата и каторжник, бежавший из тюрьмы. Муниципальные чиновники, сам управитель города, начальники полиции и его армия, судьи штата, сыщики и пасторы и, наконец, собственный сенатор — все это есть единая, чудовищная, как спрут, безотказно действующая политическая машина, которую держал в своих руках «безотрадный торговый виск», никогда не читавший ничего, кроме газет.

«Пендергаст понимал, — пишет автор, — что он является типичным боссом, и свое положение сформулировал следующим образом: «Вы получаете в том, чтобы вам управляла босс. Ну, так вот, смотрите на меня. Я не хвастаю, когда говорю, что я управляю городом Канзас. Я — босс...»

4. У ИСТОКОВ ДРУЖБЫ

«Том никогда не просил меня братья за нечестные дела... Он всегда был честен со мной и все свои обещания выполнял. Я был уверен, что он всегда говорит мне правду».

Так звучит одно из воспоминаний м-ра Трумэна, которое Миллигэн цитирует по книге «Этой Трумэн», изданной в Нью-Йорке в 1945 году. Слова эти он относит к 1934 году. Слова эти он относит к 1934 году. Слова эти он относит к 1934 году.

«Гарри Трумэн был фермером и дорожным надсмотрщиком... Возникает вопрос, почему Пендергаст счел нужным выдвинуть такого рядового фермера, как Трумэн, в список своих кандидатов на выборные должности? И согласился ли Гарри Трумэн, чтобы ему навязали ярлык «ставленник Пендергаста», потому что не знал, что это означает?»

«На Гарри Трумэна личность Тома Пендергаста производила большое впечатление, он был готов перед ним. А Трумэн? Он всегда знал предел своих возможностей».

Автор этих строк прекрасно знает, о ком и о чем говорит. И он имеет все основания утверждать: «Я не сочиняю ради красного словца».

А в жизни дела обстояло буднично и просто. Политическая машина сделала Пендергаста крупным капиталистом. К тому времени (1922 год) он давно перешел от оттоговой торговли виски к производству «бетонного мяса». Это дикое и неслыханное предприятие (целый кошмар) илчм, собственно, не отличалось от мошеннических «предприятий» Джонни Лазза. Разница была только в том, что на «предприятиях» Лазза играли краденными картами, а здесь — «крашенными контрактами». Кошмар Пендергаста через свой муниципалитет и «своих людей» в штате принуждал брать готовое «бетонное мясо» всех, кому требовался бетон. Когда, к примеру, одна крупная фирма сошла за шпилькой покупать «бетонное мясо» и построила фундамент здания на собственном бетоне, то ее заставили снести фундамент, якобы сооруженный «не по правилам».

Так называемые выборные судьи штата являлись членами комиссии, ведавшей дорожным и иным муниципальным строительством. То была эра нового дорожного строительства. Пендергаст подыскивал, выглазил и проводил на выборах нужных людей. «Ему надо было провозгласить бетон».

Выбор и пал на Гарри Трумэна. Он был избран судьей.

За Трумэном долгое время и оставалось ния «судья Трумэн». Через его руки за время работы в суде прошло, по официальным данным, свыше 60 миллионов долларов, перекосившихся округом на дорожное и другое строительство.

Вот, собственно, и все, что относится к началу этой старинной дружбы. Только отпадный дружба эта как бы очертналась. Гарри Трумэн, замышляя о будущем, попросил у своего босса должностного инспектора, сулящего большие денежные блага, чем должность судьи. Пендергаст отозвался: это было в его манере. Он своих друзей не брал, а сам вел их по неписанным путем судьбы.

Вот, собственно, и все, что относится к началу этой старинной дружбы. Только отпадный дружба эта как бы очертналась. Гарри Трумэн, замышляя о будущем, попросил у своего босса должностного инспектора, сулящего большие денежные блага, чем должность судьи. Пендергаст отозвался: это было в его манере. Он своих друзей не брал, а сам вел их по неписанным путем судьбы.

Вот, собственно, и все, что относится к началу этой старинной дружбы. Только отпадный дружба эта как бы очертналась. Гарри Трумэн, замышляя о будущем, попросил у своего босса должностного инспектора, сулящего большие денежные блага, чем должность судьи. Пендергаст отозвался: это было в его манере. Он своих друзей не брал, а сам вел их по неписанным путем судьбы.

Вот, собственно, и все, что относится к началу этой старинной дружбы. Только отпадный дружба эта как бы очертналась. Гарри Трумэн, замышляя о будущем, попросил у своего босса должностного инспектора, сулящего большие денежные блага, чем должность судьи. Пендергаст отозвался: это было в его манере. Он своих друзей не брал, а сам вел их по неписанным путем судьбы.

(Окончание следует).

Быт и нравы за рубежом

„Большой бизнес“

Выходящая в Гемпстед (США) газета «Ньюс дей» опубликовала недавно следующее объявление: «Продается жена. Разведение, блондинка, привлекательная, ищет мужчину, который женился бы на ней и содержал бы ее в двух ее детей. Должен дать согласие и быть в состоянии немедленно внести 10 тысяч долларов».

При содействии крупных информационных агентств и большинства «видных» газет это предложение г-жи Лоулер за одну ночь стало известно чуть ли не всей стране. В Гемпстед направились репортеры, представляющие почти все наиболее «содлиные» органы печати США. Г-жа Лоулер фотографировали на квартире. У нее ежедневно брали «интервью», краткий смысл которых сводился к одной произнесенной ею фразе: «Я ишу только денег, денег и денег».

Бюлетени, издаваемые почти ежедневно агентством Ассошиейтед Пресс и широко публикуемые многими газетами, наконец, оповестили о том, что Дороти Лоулер нашла «подходящего мужчину». Сообщалось, что этот джентльмен, Дэн Вилкер из Дейтон Бич (штат Флорида), «содержал победу» с помощью следующей телеграммы: «Ничего не предпринимайте, пока не услышите меня. Целю может повыситься до 12 или даже до 13 тыс. долларов».

7 июля агентство Ассошиейтед Пресс расслало всем подписчикам фотографию, на которой была торжественно заснята малая Лоулер и м-р Вилкер в аэропорте Дейтон-Бич.

Мистер Вилкер, как и подобает истинно мужелу и содержателю заведения «Музыкальный бар Денни», сумел извлечь из своего столь молниеносного «счастия» немалую выгоду: он в срочном порядке стал продавать новый напиток «Коктейль Дороти Лоулер» по цене 1 доллар 75 центов за бокал.

В качестве многозначительного эпиграфа к этой «сенсационной» истории в истинно американском духе привел сообщение газеты «Нью-Йорк уорлд телеграмм», помещенное на первой полосе: «Поиски мужа с 10 тыс. долларов натолкнулись на затруднения. Мужчину, к которому Дороти Лоулер пришла с такой поспешностью (за его счет), — Дэн Вилкер, владелец таверны, пока женат, и когда он получит развод от своей жены — ему неизвестно».

Таков финал этой скандальной истории, в ходе которой физиономия «свободной» американской прессы и вся «мораль доллара» предстали в еще более отвратном виде, чем даже физиономия самих «героев» — Дороти Лоулер и Дэн Вилкера.

Освоение наук во сне

Как уверяет американский научный журнал «Сайенс дайджест» (май, 1948), в США изобретен «судовый механизм» для быстрого изучения иностранных языков, математики и других наук. Не общепринятым путем, а без излук и хлопот и притом — во сне! Человек, желающий по этому способу овладеть наукой, должен всего лишь приобрести изобретенный неким мистером Пероуэром — президентом Американского лингвистического института — аппарат с соответствующим набором пластинок, улечься в постель, положить громкоговоритель под подушку и безмятежно заснуть

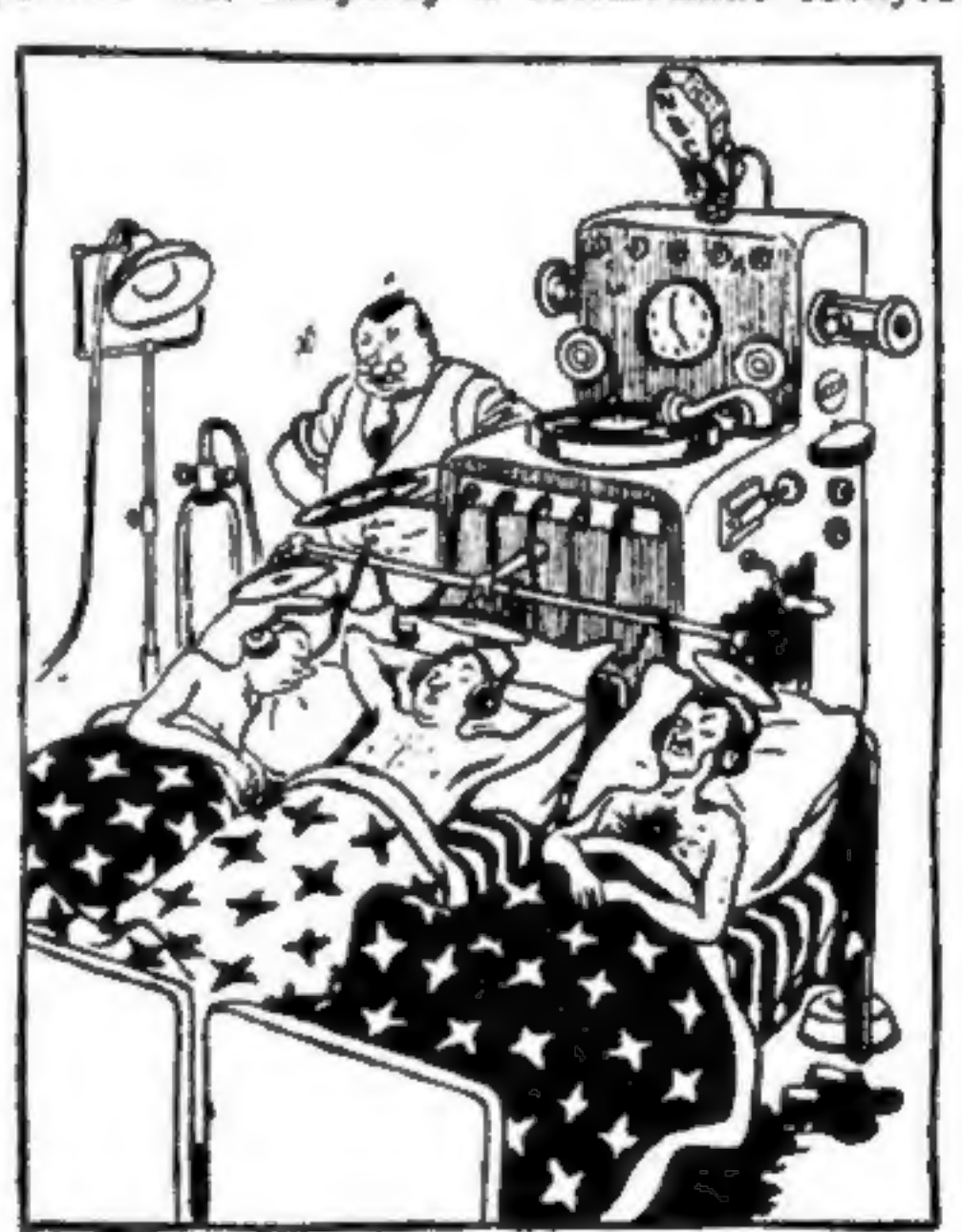

Рис. И. СЕМЕНОВА

под звуки «дорифона», или «сомнофона», как названо изобретателем его техническое детище, передающее учебный материал. На утро рекомендуется слегка просмолет текст урока и убедиться в том, что он, — по уверению журнала, — усвоен наилучшим образом.

Американский «профессор» психологии Эллинг в течение двух лет, как сообщает «Сайенс дайджест», производил среди студентов Северо-Каролинского университета испытания нового способа «освоения наук». Профессор Эллинг отобрал 40 обучающихся безукоризненным слухом студентов, которые подвергались трехчасовому сеансу «скоростного обучения». Когда подопытных студентов разбудили и произвели проверку, то якобы обнаружилось, что половина из них отлично усвоила «проектное». На основании этого «контата» изобретатель полагает, что «с помощью дорифона учебная может быть доведена до феноменальной скорости».

Вот до каких научных «высот» можно дойти в этой самой Америке!

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ ДЕШЕВО И НАХАЛЬНО...

Как сообщает «Ниппон таймс», некий Сунин Фуюн, проживающий в городе Хоккайдо (Япония), предлагает для продажи остров, расположенный в Охотском море. Остров этот, под названием Толо, продается за 500 тысяч иен, причем его владелец подчеркивает в качестве особой приманки: «В ясный день с любой точки острова можно видеть советскую территорию».

НЕОТРАЗИМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Как сообщает американский журнал «Таймс», пастор баптистской церкви в Бостоне Луи У. Уэст, читая проповедь, обратился к своим прихожанам с оригинальным политическим советом. Он заявил, что члены его прихода, большинство которых принадлежат к республиканской партии, имеют прекрасную возможность заставить действовать свою политическую лояльность, отряпав точно такие же усы, какие носят Томас Дьюи,

ВДОХНОВЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Умер Михаил Михайлович Тарханов. Трудно выразить словами, как велика для советского театра эта тяжелая утрата. Ушел от нас вдохновенный художник, крупнейший мастер русского сценического искусства. Ушел большой артист, которого горячо любили и ценили весь советский народ.

Кто хоть раз видел М. М. Тарханова на сцене, навсегда сохранит воспоминание о его чудесном таланте, о жизненной правде его творчества. Более 800 ролей сыграл Михаил Михайлович за 50 лет своей работы в театре, в каждую творческую победу артиста зрители встречали, как большое событие в советском театральном искусстве. М. М. Тарханов был подлинно народным артистом, вышедшим из народного искусства, связанным с ней кровными, неразрывными узами. Народу посвятив свои творчество, пароду отдавал все свое умение и мастерство, создавая сценические образы огромной впечатляющей силы.

Когда Алексей Максимович Горький увидел Михаила Михайловича Тарханова в роли хозяина будущей (испещенной «В людях», шедшая на сцене филы МХАТ), его поразил правдивость и достоверность этого образа. После спектакля, беседа с исполнителем, великий писатель никак не хотел поверить в то, что Михаил Михайлович не был лично знаком с героем повести — кушом Семеновым.

В своих ролях М. М. Тарханов не только поражал необыкновенной реалистичностью изображения, внутренней «характерностью» образа, но главное — поднимался до серьезных, глубоких обобщений, показывая социальные явления жизни.

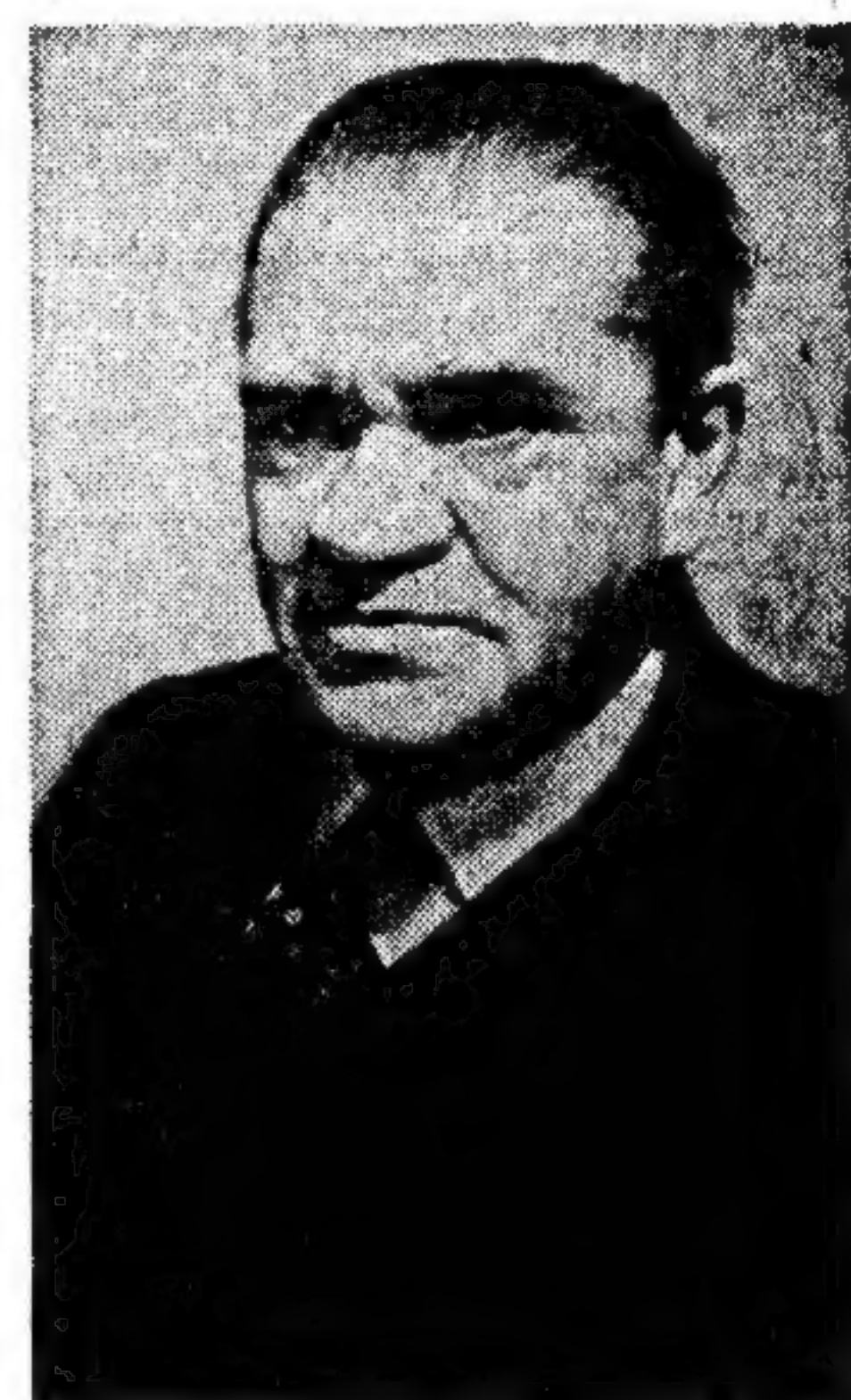
Он может забыть прелесть своего вымышленного образа городского Градобоева («Горькое сердце»), отчаявшийся яростно красок и острой сатирической рисунка? А Собакин из «Мертвых душ»? Словно со страниц книги сошел на сцену гоголевский помещик — так убедительно передал М. М. Тарханов сущность изображаемого им персонажа. Халма и лицемер Фурячев («Смерть Паулины»), изумительный по законности исполнения генерал Печенегов («Враги»), лукавый «судейка» Лука («На дне»), наконец, подлинно трагический образ чеховского Фирса — вот лучшие из сценических шедевров Михаила Михайловича.

Свою театральную деятельность М. М. Тарханов начал в Рязани, играя во многих пьесах по четыре роли — «двоем молодых и старых, с усам и без усом». Одновременно ему приходилось работать и помощником режиссера и сфудером, в атрактах доводилось таскать на сцену мебель, подшивать занавеси.

Михаил Михайлович говорил, что молодому советскому поколению актеров невозможно себе представить подобный творческий путь.

В Художественный театр М. М. Тарханов пришел в 1922 году. Его сразу признали «своим», а В. И. Немирович-Данченко, удивляясь тому, что М. М. Тарханов сумел сохранить свой талант от рутинных и штампов, сказал: «Вы — наш актер».

На сцене Художественного театра наступил подлинный расцвет творчества Михаила Михайловича Тарханова. Именно

здесь огромное дарование артиста раскрылось во всей его многогранности. Продолжая и углубляя реалистические традиции русского театра, следуя заветам своих великих учителей — К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, М. М. Тарханов стал одним из великих актеров МХАТ, принимавших деятельное участие в развитии современного искусства Художественного театра на всех его важнейших этапах.

Мы, актеры Художественного театра, особенно тяжело переживаем эту горькую утрату, ибо Михаил Михайлович с большой любовью и вниманием относился к товарищам, искренне радуясь успехам каждого из нас и театра в целом. Он всегда старался помочь советом, поделиться своим огромным жизненным и сценическим опытом. Часто лишь ласковыми словами, указывая на отдельный деталь или натуранию М. М. Тарханов умел раскрыть зерно образа, передать его сущность.

Он был чутко к артистическому молодому. Будучи профессором, доктором искусствоведческих наук, художественным руководителем Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского, он воспитал целую плеяду талантливых актеров и режиссеров.

Сын часового мастера, М. М. Тарханов прошел большой и славный путь. Его творчество тесно переплеталось с общественной деятельностью. Советский артист и советский гражданин, М. М. Тарханов принимал активное участие в трудовой жизни Родины. Правительство высоко оценило его выдающиеся заслуги в развитии театрального искусства, присвоив М. М. Тарханов почетное звание народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии и наградив его двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Михаил Михайлович не стало. Это известие с глубокой скорбью восприняли не только мы, деятели театра, но и все советские люди, хорошо знавшие этого замечательного художника советского сцены.

А. СТЕПАНОВА,
народная артистка РСФСР

Декада советской книги в Латвии

РИГА. (Наш корр.) 15 августа в Латвии началась декада советской книги. Она проходит, как большой общенародный праздник. В городах и уездных центрах республики открылись книжные базары. Свыше 250 комсомольско-книжных распространителей литературы на фабриках и заводах столицы Советской Латвии, сотни книгонош направлялись в деревню.

Книги советских писателей П. Павленко «Счастие», И. Эренбурга «Буря», М. Бубеннова «Белая береза», Э. Казакевича «Звезда», В. Пановой «Слушай!» пользуются наибольшей популярностью. Многие из этих книг переведены на латвийский язык и вышли отдельными изданиями.

На встрече с читателями города Валке выступили лауреат Сталинской премии Арвид Гргулс, писатели Дамбур и Виллис. Декада советской книги — один из показателей расцвета социалистической культуры в Латвийской ССР. Только за последние годы общий тираж книг, изданных в республике, уже превысил 30 миллионов экземпляров.

Издание произведений Х. Абовяна

В сентябре исполняется сто лет со дня смерти выдающегося армянского писателя-демократа Хачатуря Абовяна. К этой дате издательства выпускают произведения писателя на армянском, русском и других языках.

Академия наук Армянской ССР издает третий том полного собрания сочинений Абовяна, содержащий его знаменитый роман «Раны Армени», а также неопубликованные варианты этого произведения. Академический текст «Раны Армени» на русском языке (в переводе С. Шеринского) подготовил к печати Институт литературы Академии наук Армянской ССР. К памятным дням в Армени выйдет также второй том «Архива Хачатуря Абовяна».

Впервые на русском языке выходят одиотомик избранных произведений писателя-демократа. В эту книгу, выпускаемую Гослитиздатом, включены: сокращенный вариант романа «Раны Армени», стихи и басни (литературный перевод С. Шеринского по подстрочному переводу М. Герваскина). Предисловие к книге знакомит с

основными чертами биографии и творчества писателя. Фрагменты из «Раны Армени» и отдельные стихи Абовяна выпускаются и в союзных республиках. Основоположению новой армянской литературы посвящены многочисленные исследования армянских литературоведов, критиков и лингвистов. Сборники исследовательских работ издаются Институтом литературы в Ереванском университете.

К ИЕВ. (Наш корр.) Государственное издательство художественной литературы Украины выпускает к столетию со дня смерти основоположника новой армянской литературы Хачатуря Абовяна одиотомик его избранных произведений на украинском языке. В одиотомик входит широко известный роман «Раны Армени» в переводе писателя А. Ильченко и стихи в переводе П. Тычина, М. Рыльского, В. Сосюра, Л. Дмитренко и др.

Книга выходит под редакцией поэта — академика П. Тычина.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.